

23.04.2026 г.

«Сквозь годы и судьбы: воспоминания Заслуженного врача РСФСР Александра Фроловича Шураева к юбилею кафедры офтальмологии»

В честь 65-летия кафедры офтальмологии и 100-летия профессора В. И. Кобзевой был приглашён особый гость - **Александр Фролович Шураев**, ветеран вуза, врач-офтальмолог, кандидат медицинских наук, председатель правления Кемеровского областного отделения Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашизма, Заслуженный врач РСФСР, ветеран труда, кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

Он поделился воспоминаниями о кафедре.

Для музея истории КемГМУ важно до мельчайших подробностей сохранить историю кафедры и тех людей, кто заложил её основу.

Гостем также стал кандидат медицинских наук, доцент кафедры офтальмологии **Алексей Владимирович Гончаренко**. Он обратился к старейшему представителю кафедры - Александру Фроловичу Шураеву. В своём вступительном слове Алексей Владимирович отметил: *«Большой и самый вещественный объект можно мерить квадратными метрами, можно мерить этажами, можно мерить историей строительства. И я сейчас говорю о нашей офтальмологической больнице. Мы помним, что у этого здания колоссальная история, а жизнью это здание наполняли вы - от идеи до места работы. Весь тандем - учебный, научный, больничный - если мы говорим о самом процессе лечения, он весь осуществлялся неразрывно. Поэтому этапы золотых лет кафедры уже прописаны вами, вашим поколением. Наша задача - писать в современных реалиях, но мы хотим, чтобы осталось ваше слово, ваши воспоминания».*

«Для меня этот год знаменателен тем, что в 1956 году я окончил Смоленский медицинский институт с отличием и приехал в г. Кемерово. По распределению я имел право выбора, и я выбрал Кузбасс.

Когда я приехал, как раз шло становление КГМИ. Сюда ехали люди из всех регионов нашей необъятной Родины. Я пришёл в здравотдел, мне предложили места, и я решил стать окулистом. Меня направили в противотрахоматозный диспансер - тогда причина слепоты миллионов людей была трахома. Трахома стала стартом моей деятельности. Поскольку я проявил организаторские способности, меня вскоре назначили главным офтальмологом, и я начал развивать и другие направления нашей отрасли. Я часто ездил по области, по стране - белорусские коллеги поделились опытом строительства глазных отделений». - А. Ф. Шураев в интервью делится воспоминаниями о первых шагах в профессии, борьбе с трахомой и развитии глазной помощи в Кузбассе.

А. Ф. Шураев подчеркнул, что с приходом **Веры Ивановны Кобзевой** на кафедру всё изменилось. Он процитировал строки А. Дементьева о сострадании и чувстве чужой боли, которые, по его словам, напрямую относятся к Вере Ивановне:

*Когда мы боль чужую чувствуем,
Пока живёт во мне власть сострадания,
Пока мечтаем мы и буйствуем —
Есть в нашей жизни оправдания.*

Александр Фролович назвал Веру Ивановну человеком, которая переживала чужую боль и, несмотря на все жизненные трудности, принесла огромную пользу людям.

«Вера Ивановна вникала не только в учебный процесс - она была клиницистом высокого класса. Свой темперамент она полностью переносила на работу. Я помню её как очень скрупулёзного человека: требовала научной точности, достоверности, тщательно относилась к формулировкам. При этом отличалась быстротой мышления - мыслила стремительно и моментально реализовывала задуманное. Требовала быстрого результата: оперировать быстро, больных показывать быстро. А вот студентов быстро учить не получалось. Студенты выбирали: одни боялись её строгости («крик будет»), другие шли осознанно: «Если я чего-то не знаю, она сама подскажет, расскажет». Лекции она читала как артистка, умела сложные вещи объяснять простым языком, хотя порой студентам было трудно из-за обилия гистологических препаратов.

Но именно такой подход воспитывал настоящих врачей.

Кафедра офтальмологии всегда была сообществом интересных людей. Если Вера Ивановна была сердцем кафедры, то Юрий Фёдорович Хатминский - универсалом в изобретательстве.

Период работы кафедры можно разделить на два этапа: работа в областной больнице и работа в новой специализированной больнице. Это редкий пример: Всесоюзное общество слепых построило тогда девять офтальмологических больниц по всей стране. Поэтому когда в 1985 году новая больница открылась, кафедра получила обособленное подразделение. Штат врачей и количество отделений увеличились, отделения стали профильными».

Александр Фролович подвёл итог встречи следующими словами: «Я хочу поблагодарить вас за то, что дали мне возможность высказаться. Потому что вся моя жизнь - это наша больница, наша кафедра, наш город Кемерово и моя специальность. Своим потомкам я желаю одного: пусть у них удовлетворения от жизни и работы будет больше, чем у меня».

Юбилей кафедры офтальмологии - это не просто дата в календаре. Это повод вспомнить людей, чьими руками и сердцами создавалась её история. Вера Ивановна Кобзева, Юрий Фёдорович Хатминский, Александр Фролович Шураев и многие другие - каждый из них оставил яркий след в науке, в лечении пациентов и в воспитании новых поколений врачей. Кафедра оказалась удивительным сообществом, где строгость сочетали с добротой, требовательность - с мудростью. Здесь умели и умеют соединять фундаментальные знания с живой практикой, изобретать, лечить, учить.

И сегодня, оглядываясь на пройденный путь, можно с уверенностью сказать: традиции, заложенные основателями, продолжают. А значит, есть и будущее, и свет, и забота о тех, кому предстоит беречь зрение людей завтра.

